

ЗОЛОТАЯ КАРМАННАЯ БИБЛИОТЕКА

АДОЛЬФ ДЕБАРРОЛЬ

ТАЙНЫ РУКИ

Как узнать жизнь, характер и будущее
по линиям руки

Золотая карманная библиотека

Адольф Дебарроль

**Тайны руки. Как узнать
жизнь, характер и
будущее по линиям руки**

«Центрполиграф»

1860

УДК 133.529.6
ББК 86.391(Фр)

Дебарроль А.

Тайны руки. Как узнать жизнь, характер и будущее по линиям руки / А. Дебарроль — «Центрполиграф», 1860 — (Золотая карманная библиотека)

ISBN 978-5-9524-4730-1

Перед вами основательный труд известного французского хироманта — о великой тайне, которая с рождения написана на ладонях наших рук. Вы научитесь с легкостью ученого-френолога считывать со своей ладони ту информацию, которая «написана» на ней самой Природой. Вы получите множество «ключей» от давно терзающих вас, казалось бы, неразрешимых вопросов и ситуаций. Вы узнаете об особенностях своего характера и поведения; о подстерегающих вас болезнях; о своих истинных желаниях и предназначении. В формате PDF А4 сохранен издательский макет книги.

УДК 133.529.6
ББК 86.391(Фр)

ISBN 978-5-9524-4730-1

© Дебарроль А., 1860
© Центрполиграф, 1860

Содержание

Предисловие автора	6
Вступление	10
Бальзак и хиромантия	15
Физиологические исследования	15
Необходимые объяснения	24
Конец ознакомительного фрагмента.	27

ТАЙНЫ РУКИ

Адольф Дебарроль

**Тайны руки. Как узнать жизнь,
характер и будущее по линиям руки**

Золотая карманная библиотека

Москва

ЦЕНТРОЛИГРАФ

© ЗАО «Центрполиграф», 2010

Предисловие автора

Если изучение френологии, хиромантии и других наук, имеющих целью определять человеческий характер и инстинкты, есть только бесполезное времяпрепровождение, если оно хоть на минуту перестает быть серьезным, если оно только развлечение для восторженных умов, для воображения, жадного до чудесного, тогда оно достойно осуждения, ибо необходимо ведет к заблуждениям и суеверию. Но если изучение этих наук основано на истине, то, как бы страстно ни отдавались ему, эта страсть все-таки будет ничтожна, не только сравнительно с материальными преимуществами, доставляемыми им, но и потому, что науки эти призваны играть неопределимую роль в воспитании наших детей.

От того, дурно или хорошо направлено воспитание, зависит, как известно, счастье или несчастье целой жизни. Человек с прекрасной умственной и душевной организацией может, конечно, рано или поздно сойти с ложного пути, по которому его направили в юности, но возвышенные натуры редки.

В настоящую минуту для нас не особенно важно, имеют ли звезды влияние на наши инстинкты. Допуская всякое другое влияние, мы должны все-таки признать, что тем не менее справедливо, что мы родимся с индивидуальными наклонностями, с достоинствами и недостатками, присущими нашей натуре. Эти наклонности ведут нас или к счастью, или к гибели, смотря по тому, какое направление мы им дадим. На большую или меньшую разумность этого направления явно влияет воспитание, полученное нами. Если же воспитание имеет такое влияние на индивидуальное счастье и на общее счастье, почему бы не поискать объяснения этому, почему бы не постараться улучшить его всеми возможными способами? Почему бы после зрелого испытания не приложить к нему те усовершенствования, которые были предъявлены и, так сказать, освещены доказательствами?

Цель стоит того, чтобы задуматься над этим. Этого требует здравый рассудок.

Но философская школа не окончила еще свой путь: она идет, скептическая и восприимчивая, идет, каждый раз оставляя завоевания прогресса, который она в свое время подобрала. Она идет подобно потоку, который вместе с корабельными обломками уносит в своем течении частички золота.

До сих пор еще смеются над френологией, над хиромантией и над другими сокровенными науками, но смеются все тише, ибо рано или поздно наступит день и истина должна открыться.

Ждите, когда умолкнет эхо последних сомнений. Ждите терпеливо!

Придет время, когда благодаря этим не понятым пока наукам люди не смогут притворяться и покажутся без масок, и это время недалеко.

Те, которые познают эти науки и найдут им применение, приобретут такое преимущество над другими в пользовании жизнью, что эти последние, устав быть отгадываемыми, в свою очередь, станут изучать эти науки, и тогда человечество сделает громадный шаг вперед. Пускай всегда будут люди, закрывающие глаза перед каким бы то ни было светом, потому что всегда есть разряд людей, которые призваны руководить, и разряд людей, призванных покоряться; но свет знания будет так ярок, что и этим, вторым, необходимо будет принять участие в общем движении.

Должно признать, что, если френология и хиромантия требуют непременно согласия от тех, характер которых хотят изучить, то для хирогномии¹ достаточно одного взгляда.

Сближаясь с человеком, с которым он желает сблизиться или стать его протектором, гада-тель уже знает, как ему взяться за дело. Если он имел дело с врагом, ему уже заранее известна слабая сторона этого врага и с какой стороны можно ждать от него нападения.

¹ Хирогномия – наука, основывающаяся на внешней стороне руки.

Но возвратимся к нашей исходной точке.

С детьми вовсе не нужно никаких предосторожностей: с ними не может быть никаких нечаянностей. С ними и френология, и хиромантия, и хирогномия, даже физиогномика могут быть употребляемы по вашему желанию.

И если науки эти – истина, если с их помощью можно узнать способности и наклонности маленького существа, появившегося на свет, и постараться развить их начиная с первых младенческих лет ребенка, то какую услугу можно оказать ему!

Каждый, даже не слишком одаренный человек имеет по крайней мере неорганизованный, нестройный рассудок, туманный разум, который только тогда становится по-настоящему рассудительным и разумным, когда его рассудок и разум направлены к той или иной цели, к которой они действительно призваны, потому что в ней только – полезность их бытия. Как силен был бы мир, если бы ни одна божественная искра высшего разума не была обронена, как ни одна былинка не должна быть затеряна в природе.

Люди не потому только слабы, что они растут подобно былинкам, послушные высшему голосу великой Матери-природы, но потому, что невежество или глупость мешают им услышать этот голос, беспрестанно нашептывая в уши иные слова.

Неужели вы думаете, что так будет всегда? Плод не достигает своей зрелости сразу. Ему нужны дождливые и солнечные дни: вначале образуется завязь, потом цветок, и, наконец, появляется плод. Для его зрелости необходимы месяцы, месяцы и времена года; зрелость может быть задержана свежестью последних осенних дней, ранними морозами приближающейся зимы. И все-таки плод созревает.

Потому что, если Господь где-то написал Свою волю, необходимо, чтобы она рано или поздно была прочтена. Вот почему неизбежно является кто-то, чтобы объяснить волю Господа, указать, что настало время и плод созрел.

Милость Божья бесконечна!

Все просвещение и все науки Господь вложил в природу, только Он требовал размышления для того, чтобы ее понять, изучения для того, чтобы познать.

Когда студент-медик режет труп, он одновременно и удивляется, и восхищается. Ни одна редкость не сравнится с внутренним строением человеческого тела, но для того, чтобы открыть эти чудеса, необходимо было, чтобы любовь к науке вложила скальпель в руки мыслителей. И наружные формы тела не менее удивительны, но к чудесам, которые наблюдаешь ежедневно, скоро присматриваются.

Провидение по собственному произволу, который может смутить легкомысленное сердце, сотворило и сильных и слабых, и богатых и бедных, и властелинов и рабов, и могущественных и беспомощных.

В то же время во имя разума и справедливости, для того чтобы оставить человеку свободную волю и средства к защите, чтобы помешать ему склоняться на каждом шагу, так как жизнь даже для сильных и могущественных есть непрерывная борьба, оно (Провидение) «написало» характер каждого на его лице, на неровностях его черепа, на форме его рук. И так же, как сказало оно земледельцу: «Взборозди грудь земли, чтоб бросить в нее семя, которое должно питать тебя»; как сказало пловцу: «Ищи перлы в глубине моря», – так же сказало оно каждому из нас: «Учись читать! Без труда я не даю ничего; я в лавровые венки вплетаю крапиву, которая жжет лоб; в пиршественные блюда я выжимаю яд болезней; к богатству я присоединяю скуку и пресыщение; я беру плату за каждое наслаждение, потому что наслаждение есть награда и должна быть куплена усилием».

«Ищи и обрящешь».

И время от времени, сжалившись над людскими дурачествами и ослеплением, Провидение посылает на Землю богато одаренного талантами человека, долженствующего научить людей.

Иногда это бывает поэт, ибо поэзия есть лихорадка разума, и эти избранники могут в опьянении порывов своей души прийти в сношение с высшим миром и, роняя бессвязные слова, подобно Кумской сивилле², осветить тьму неизвестного.

Приходят то какой-нибудь великий капитан, который собирает все нации, то цивилизованный законодатель, и наконец является прорицатель.

То Орфей, Гермес, Вергилий, Аполлон.

Иногда – Лафатер³.

Лафатер читает на лице человека и хитрость лисицы, и свирепость тигра, и кротость овцы; он сравнивает и находит; но, потерявшись в своих созерцаниях, ослепленный ярким светом, разлившимся из-под приподнятой им завесы, он путается, запинаясь, бормочет, отмечает, не смея ясно обозначить, и умирает, убитый пьяным солдатом, не окончив своего труда. Но дорога уже указана, и Галль⁴ следует по ней. Более холодный, более расчетливый, менее поэт, идущий путем аналогии, которая есть фундамент всех истинных наук, все взвешивающий, изучающий в безмолвии и не полагающийся на случай – он наконец достигает истины и говорит: «Я нашел!»

Лафатер, робкий и нерешительный, встретил недоверие; Галль, со своим железным характером, со своим непоколебимым убеждением, с непобедимой силой воли, имел последователей: то был уже успех!

У него были и враги: то было торжество!

Одно время его слава была безгранична и поколебала славу великого капитана, на которого тогда были устремлены глаза всей Европы. Говорят, что воитель на минуту позавидовал новатору.

Но вскоре весь этот шум умолк. Галль был отнесен к классу знаменитых личностей его эпохи, а его система – почти совсем оставлена и забыта.

Система же эта, надо признаться, на первый взгляд трудна для применения. И волосы, и прическа очень мешают ее употреблению. Один только лоб остается свободным для изучения, но лоб представляет почти все хорошие качества, а желательно изучить не только эти качества. Люди хотят знать все свои инстинкты, и прежде всего дурные, чтобы суметь оградить себя или победить их, а потом уже хорошие, чтобы ими воспользоваться.

И вот является новый новатор – д'Арпентьен⁵.

Этот последний угадывает характер по форме пальцев, в то время как хироманты узнают инстинкты и судьбу людей по расположению бугорков кисти и по линиям, бороздящим ладонь.

Но природа, дав ему способность угадывать ее тайны, думала сделать для него многое и не хотела, чтобы он имел возможность досконально объяснить свое прекрасное открытие.

Необходимо было искать причины в видимой природе, а человек с сильным воображением видит вне ее.

Его книга искрится умом, она полна тонких наблюдений, рассуждений, весьма основательных, полна превосходно выбранных цитат, портретов, писанных рукой художника, но она не совсем ясна.

Эта книга была бы неудовлетворительна, если бы не была снабжена комментариями, ибо д'Арпентьен, как и все хорошо знающие свой предмет люди, как бы погружает своего читателя в самое течение рассмотрения главных вопросов, чтобы тот мог им лучше следовать, и говорит более об адептах⁶, чем об учениках.

² Сивиллы – легендарные прорицательницы. Наиболее известна Кумекая сивилла.

³ Лафатер Иоганн Каспар (1741–1801) – швейцарский писатель, автор трактата по физиогномике «Физиогномические фрагменты...».

⁴ Галль Франц Йозеф – создатель френологии, австрийский врач.

⁵ Д'Арпентьен – француз, всемирно известный хиромант.

⁶ Адепт – посвященный в тайны какого-либо учения, ревностный приверженец какого-либо учения, идеи.

Метод его – прекрасная клавиатура, но она даст лишь первые представления о том, как пользоваться восхитительным инструментом.

Долгое время мы искали, как бы упростить и истолковать эту систему, для доказательства верности которой каждый день предоставляет нам неопровержимые факты, и наконец нашли средство сделать ее доступной всем и с ее помощью объяснить положение древних философов, составивших каббалу⁷ (от древнееврейского «предание»).

Исходной точкой нам служат тройная прогрессия и законы природы.

Все соединилось превосходно, но мы хотим идти дальше.

Для подтверждения истины нам необходимо было обратиться к физиологии, химии и физике. Мы даже пытались прибегнуть в наших исследованиях к самой строгой медицине. Нам на помощь явился знаменитый Биша⁸.

Монтень, Гердер, Бальзак и другие великие ученые сходятся с нами и, по-видимому, поддерживают нас.

После многих сомнений мы прониклись горячей убежденностью и тогда только решились напечатать эту книгу, но с многочисленными цитатами, чтобы и читатель разделит эту убежденность с нами.

Хирогномию мы соединяем с хиромантией, которая ее дополняет, с хиромантией, этой зародившейся в давние времена наукой, искаженной в XVI веке невежеством и шарлатанством колдунов, стоявших на уличных перекрестках, и которую нам удалось восстановить в результате пятнадцатилетних серьезных исследований, основанных на эмпиризме.

Особенно серьезно мы занялись звездными знаками и их значениями.

Так, мало-помалу мы изучили практически все книги о хиромантии, пытаясь отыскать истину среди стольких заблуждений.

Хирогномию и хиромантию мы дополнили краткими обзорами френологии и физиогномики, поскольку эти науки имеют общее начало, связаны между собой и не могут быть разединены.

Мы не изобретали ни физиогномику, открытие которой принадлежит д'Арпентьену, ни хиромантию, получившую начало в Индии и столь же древнюю, как мир. Между тем в развитии этих наук мы заимствовали полезное, подкрепляя одну другой и обогащая их все новыми открытиями.

Именно до известного предела, потому что рок всегда подчиняется свободной воле.

Магометане заблуждаются, говоря: «*Так написано*». Это бесспорно для людей, которые без сопротивления отдаются своим наклонностям и дают жизни идти так, как ей хочется, всегда повторяя: «*Так написано*».

Эта книга в первую очередь обращена к тем, кто должен предпринять мощные усилия, чтобы предотвратить ужасное будущее, кто почитает себя далеко от подводных камней, когда на корабле все спят мирным сном, но тотчас же просыпаются при приближении грозы, при первых ударах грома или при преодолении подводных скал.

Быть может, мы способствуем изменению печального будущего в счастливое?! Тогда наши труды будут вознаграждены, и мы сочтем себя весьма счастливыми, если благодарные читатели будут рукоплескать нам.

⁷ Каббала – мистическо-философское учение в иудаизме.

⁸ Биша Мари Франсуа Ксавье (1771–1802) – французский физиолог и врач.

Вступление

Я представляю благосклонным читателям новое издание моего сочинения, и на этот раз с более полной уверенностью в достижении истины, потому что это новое издание просмотрено мною с самою строгою тщательностью. Из него исключено все то, что за пять лет наблюдений показалось мне неточным или ложным; все, чему я не нашел безусловных доказательств; из метафизической части изъято все, что представляется мне порождением чрезмерного энтузиазма или эмоциональной экзальтации, и сохранено только то, что до некоторой степени основывается на законах физики или физиологии. Наконец, я обозначил словом «предание» или сокращением (tr) все сомнительное или не доказанное опытом, заимствованное у этого предания, тьму которого я стремлюсь рассеять.

И, таким образом, я могу сказать: *все, что представлено в этой книге, – истина.*

Необходимо, чтобы и другие узнали эту истину.

Мне остается разгадать еще много явлений, потому что я не полагаюсь более на случай, направляясь к неизвестным пределам: я достиг этих пределов и оттуда, как властелин над общим, попеременно бросаю взгляды и на пройденную уже дорогу, и на ту, ясно начертанную, которую мне остается пройти.

В течение пяти лет непрерывного изучения я сделал множество открытий, особенно в области медицины, и, конечно, не в терапевтической медицине, с которой я вовсе не желаю иметь дела, но в другой специальности, быть может более полезной. Точное определение несовершенства организма и будущих болезней, происхождение, исходная точка этих болезней, время их появления и развития, уже давно обозначенное прежде, – все это ясно обозначается в различных формах руки и в иероглифических линиях, бороздящих поверхность ладони, как ясна для самого неопытного доктора чахотка по особенным формам первых суставов пальцев.

Мы пытались, как это сейчас будет видно, основать наше гадание на данных физиологии, но надо признаться, что в нашей системе обнаружения тайн *до сих пор* находятся такие вещи, которые невозможно объяснить посредством науки и которые явно принадлежат к тому порядку вещей, отношение которых к нашему организму еще не открыто, но существование которых между тем несомненно, ибо каждый день дает нам новое доказательство их существования.

Понятно, что все эти тайны со временем обозначатся естественной гармонией, а пока мы безмолвно стоим перед ними, подобно дорожным столбам, которые не могут сказать, кто провел эту дорогу.

Но к чему все эти откровения, которые столь легко доказать в наше время? Потому ли (все является в свое время), что, когда все распадается и материализуется, тогда должна, без видимой причины, появиться новая наука, как своего рода противоядие, доказывая позитивной метафизикой новое движение? Потому ли, что в это время нравственного растления необходимо изучить и свободно и легко отличать каждое дурное явление из боязни быть каждую минуту нравственно обкраденным? Потому ли, наконец, что учение это является как необходимость, вследствие требования быстро бегущего времени, и должно оно пройти по свету подобно тому, как путник пробирается по лесу, пользуясь дурной славой, с карабином в руке, с револьвером и кинжалом за поясом, безмолвно вопрошая каждое дерево, каждый кусточек.

Несчастье тому, кто идет полный поэтических грез, напевая песню, мечтая о каких-то таинственных феях.

Мудрая аксиома «*познай самого себя*» была хороша в свое время в философии, а теперь заменилась иной аксиомой, более необходимой для настоящего времени: «*учись познавать других!*»

Так нужно! И вот неизвестно откуда падает оселок, открывающий свинец под листьями чистейшего золота и человеческую злобу под улыбкой добродушия. Не должны ли мы сказать, что есть Провидение?

Один рассказ Александра Дюма дает понятие о том, что мы можем сделать. Вот что писал он на другой день после произведенного им самим опыта:

«Я питаю большую привязанность к Дебарролю, и эта привязанность существует уже тридцать лет. Это превосходный друг, испытанный мною и в хорошие и в дурные дни, – друг, всегда встречавший меня с тою же улыбкой и покидавший с тем же пожатием руки. Я путешествовал с ним и нашел в нем превосходного товарища в путешествии; вещь редкая, потому что ничто не выказывает так шероховатостей характера, как путешествие, особенно в тех странах, где путешествовать затруднительно: такова Испания. Когда два человека друзьями вошли в нее, оставались в ней три месяца и друзьями из нее вышли – эта дружба на жизнь и на смерть.

Дебарроль, сделавшись хиромантом, посвятил в таинства своей науки женщину, с умом ясным, с красноречием чистым и элегантным, тонкий и проницательный взгляд которой быстрее самого учителя проник в тайны руки.

Это единение искусства и идей, которое существует между Дебарролем и посвященной им, дает им возможность представлять неопровержимые доказательства истинности их науки. Один из них, тот или другой – все равно, рассматривает руку, изучает ее, объясняет, рассказывает о прошедшем, предсказывает будущее... Другой, отсутствующий, входит, берет руку и объясняет, в свою очередь, ни на минуту не отдаляясь от того, что говорил его собрат.

Вечером того дня, когда он получил телеграмму, Дебарроль явился ко мне, сопровождаемый или, лучше сказать, предшествуемый его ученицей.

У меня он нашел две обещанных руки.

Они принадлежали прекрасной и мужественной личности двадцати семи лет, с черными блестящими глазами, с целым лесом собственных ее волос – вещь редкая в наши дни, с жемчужно-белыми зубами, с кожей несколько спаленной солнцем, но полной жизни и как особенный знак носящей на щеке яркий след великолепного сабельного удара от уха до рта.

Она прошла в мою комнату вместе со мною и подала ученице моего друга две руки, несколько сильные, но прелестнейшей формы, две руки с сильно выдавшимися бугорками – Марса, Меркурия, Аполлона, Сатурна и Юпитера и с очень распространенным бугорком Венеры, с линией жизни, резко продолженной через три или четыре побочных ветви.

– В добрый час! Вот прелестная и счастливая рука! – вскричала гадалщица, в то время когда Дебарроль, остававшийся в столовой, рассматривал руку Альберика-Сегона. И потом, не задумываясь: – Двойной блеск, – продолжала она. – Блеск семейства и свое собственное возвышение!

Обладательница руки сделала стыдливое движение.

– Правда, – сказал я, – продолжайте.

И гадалщица продолжала:

– Пяти лет вы подвергались смертельной опасности.

– Не могу припомнить, – ответила пациентка.

– Припоминайте, припоминайте... невозможно, чтобы я ошибалась. Видите эту побочную ветвь у начала жизненной линии... Ищите в воспоминаниях детства...

– Быть может... но нет, невозможно, чтобы вы это видели на моей руке...

– Я вижу опасность смерти, – какую, я не могу сказать.

– Да, да, я начинаю припоминать. Пяти лет я была в Брезоле; у отца моего был ручной леопард. Однажды я уснула в саду, лежа на траве; вдруг леопард бросился на меня, как бы намереваясь растерзать и разорвать в клочки мое платье. Отец, думая, что леопард желает насытиться мною, подбежал для моей защиты; в это время я проснулась и обратилась в бегство.

Из-под моей одежды упала мертвая коралловая змея: это до нее добирался леопард и разом раздробил в своих челюстях ее голову.

– Вот видите, – возразила гадалщица, – я знала, что не могу ошибиться. – И она продолжала: – Пятнадцати лет вы снова были близки к смерти, но на этот раз от яда.

– Пятнадцати лет у меня была тифозная горячка.

– Тифозная горячка есть болотное отравление, – заметил я.

– Нет, – возразила гадалщица, – она могла иметь тифозную горячку, но она была только результатом; когда я говорю – тифозная горячка, я подразумеваю желтую лихорадку.

– На этот раз вы тоже правы, – ответила изучаемая личность. – Однажды, прогуливаясь в лесу, я встретила неизвестное мне дерево, имевшее плоды, несколько похожие на тыкву. Они были превосходного красного цвета, и, когда раскрывали их, находили в них три или четыре ореха с прелестной бархатистой поверхностью. Я принесла всю мою жатву домой, но ни отец, ни мать не знали плодов. Орехи были так милы, что вечером их употребляли в игре вместо мячиков. Я взяла один из них и неоднократно подносила к губам, наслаждаясь этим сладостным прикосновением. Один молодой человек, влюбленный в меня, делал то же, что и я. В ту же ночь я почувствовала страшную жажду. Губы мои начали трескаться, а наутро у меня открылась ужасная рвота; через три дня обнаружилась желтая лихорадка. Молодой человек, подвергнувшийся тем же припадкам, также получил желтую лихорадку, но не был так счастлив, как я: он умер. Я возвратилась к жизни.

– Теперь, – продолжала гадалщица, – самая большая опасность, которой вы избежали, – опасность внезапной смерти между девятнадцатью и двадцатью годами, – опасность эта относится к удару сабли, следы которого остались на вашем лице. Эта опасность связана с пожаром, не правда ли?

– Да, в то время подожгли одну часть дома, пока в другой убивали.

– Но тут, – продолжала гадалщица, – является странный феномен: линия счастья, прерванная этой страшной катастрофой, соединяется с нею даже сильнее и продолжительнее. Можно сказать, что, утратив много для сердца, вы выиграли со стороны материального довольства.

– Все это удивительно верно.

– Наконец, два года тому назад вы снова избежали довольно важной опасности: это должно было быть в то время, когда вы родили вашего третьего ребенка.

Утвердительный знак головой был ответом на этот последний вопрос.

– Наконец, – продолжала сивилла, – вы ничего не должны бояться до сорока пяти лет. В сорок пять лет вы подвергнетесь опасности на воде; потом, когда пройдет эта опасность, линия жизни снова становится могущественной, и магический круг, продолжающий эту линию, обещает вам долгую и счастливую жизнь. Переходя к главным знакам, я вам скажу, что, хотя вы женщина, у вас рука солдата – воинственная и властолюбивая; вы любите телесные упражнения, движение, лошадей; у вас очень тонкий такт; ни одно из ваших чувств не носит на себе характера рассудочности, напротив, вы инстинктивно поддаетесь симпатии и антипатии. Будь вы мужчина, вы сделали бы солдатом; свободная в своем выборе, вы стали бы актрисой.

Изучение руки было кончено гадалщицей. Мы перешли в столовую, где Дебарроль, взяв руку г-жи Эмер, повторил ей то же самое.

Эта личность, которая едва было не умерла пяти лет от укуса коралловой змеи, пятнадцати – от отравы плодами манканиллы; девятнадцати – во время восстания, а двадцати пяти – во время родов, – эта женщина с воинственными наклонностями, с линией счастья, изломанной и восстановленной, с театральными наклонностями, с симпатическими инстинктами, – эта женщина была та самая героиня Иеддо, историю которой рассказывал я в «Иллюстрированном журнале».

Этот рассказ самой строгой точности. Дюма только забыл, что мы указали на фатальную смерть двух родственников во время катастрофы; на этот предмет мы имеем известные указания.

Предполагали, что я унаследовал мою систему от хиромантов XVI века, но это ошибка, потому что XVI век был истинно несчастлив для хиромантии: истинные предания были вначале искажены, а потом и вовсе утрачены. Это была эпоха увлечения чудесным. Первоначальное учение нашли слишком простым, слишком легким, и так как занятие хиромантией стало выгодным, то явилась целая стая шарлатанов, ставших предсказателями. Без предварительного изучения и подчиняясь будто бы вдохновению или счастью, они начали писать книги о хиромантии, чтобы осветить свою доктрину. Наука таким образом была уничтожена, и необходимо было возобновлять и развивать ее.

Как плоды многих трудных изысканий, я сохранил в неприкосновенности некоторые из редких учений, которые, казалось мне, согласовывались с общим; некоторые знаки, которые, по-видимому, признаются всеми, и та их часть, которая уцелела от всеобщего истребления и оказалась истинной, также приняты мною. Что касается других, которые я, следуя правилу, изложенному выше, обозначил в моем сочинении словом «предание» или сокращением (tr), то я оставил за собой право вводить их без комментариев, в зависимости от того, насколько они заслуживают доверия. И я должен здесь сказать, что начиная с первого издания моей книги я не встретил в бесчисленных приложениях их к делу ни одного случая, который доказал бы мне их совершенную истинность.

Из уважения к преданиям я оставил за ними право на существование. Но они мне кажутся подобными колеблющимся руинам языческого храма, которым можно позволить существовать как воспоминанию иного времени, но на которых следует опасаться строить.

Единственно каббала, как я сейчас объясню, указала мне истинную дорогу к *настоящему основанию хиромантии*, чего древние хироманты были лишены. Это – система звездных знаков, указанная в одной из глав моей книги под названием «*Человек и его отношение со звездами*».

Это и есть истинная хиромантия – хиромантия первоначальная. Это-то и есть семь главных линий на ладони, которые имеют значение только через посредство звездных знаков. Именно они и составляют основу предания, действительно античного, потому что оно в одно и то же время принадлежит и астрологии, и языческой религии. С его помощью я думаю совершенно перестроить систему, основав ее на логике и шаг за шагом переходя от известного к неизвестному.

И так как страстное желание привлекает помощников, судьба почти при начале моего поприща свела меня с одной прекрасной женщиной, которая, присоединившись к моим изысканиям, внесла в них, сверх чудесной учености, ту тонкость и чувствительность созерцания, которыми обладают только женщины.

Так же мне был полезен д'Арпентьен.

Он сделал прекрасное открытие, но, указывая путь, он не подумал, что если наружные формы руки, которые сами по себе ясно обозначены и которые принадлежат к материальной, *негативной* части тела, дают такие странные вещи, то формы внутренние, в которых присутствуют осязание и нервная чувствительность, особенно это относится к ладони, принадлежа к позитивной части организма, должны доставлять самые обильные и удивительные результаты. Одним словом, он не заметил, что хирогномия не объясняет и не может объяснить ничего, кроме инстинктов, и что инстинкты каждую минуту могут быть направлены страстями на то или другое, то есть что страсти господствуют над инстинктами. А так как хиромантия и звездные знаки объясняют и инстинкты, то, следовательно, можно обойтись без хирогномии. Вероятно, поэтому-то древние и не занимались ею, но в то же время они еще более обоснованно

объясняют страсти во всех их проявлениях и даже указывают, куда могут привести инстинкты и страсти.

Он, конечно, знал, что существует хиромантия. Но исключительный, как и все изобретатели, презирал предание, выступающее из тьмы шести тысяч лет, или, быть может, он остановился перед громадной работой утилизации остатков от минувших веков.

Без сомнения, предание доходит до нас обезображенным заблуждениями.

Работа изыскателя – восстановить первоначальные формы, как работа историка – уметь отличить истину от лжи.

Только промывая и промывая беспрестанно песок великих золотоносных рек, работники наконец находят чистое золото. Изобретатель или основатель заслуживает уважения, но нельзя без опасности лишиться славы, чтобы новые, еще нестройные элементы науки, как бы остроумны они ни были, заслоняли собой те, что приобретены еще давно.

Что скажут теперь о почтовой конторе, основанной для конкуренции с железными дорогами? Я понимаю, что можно бросить благожелательный взгляд на прошедшее, но не должно уходить от быстро бегущего времени.

Ничто не может быть более благоприятным для моей системы, как постановка ее наряду с хирогномией. Тогда только можно увидеть, что я сделал из этой прелестной и умной, но нестройной науки.

Тогда только увидели, что этому бриллианту я придал алмазные грани.

Бальзак и хиромантия

Физиологические исследования

Нервное сообщение между рукой и мозгом, как следствие электричества. – Линии, проходящие по ладони, обозначились именно вследствие этого сообщения

С той самой минуты, когда я начал заниматься хиромантией, то есть с того времени, когда довольно большое число явлений привлекло мое внимание к этой малоизвестной науке, еще не совершенно убедив меня в ней, я стремился разобраться в этих явлениях, основываясь на всемирной гармонии; я изучал систему каббалистиков, приписывающих звездам влияние на все сотворенное, и прежде всего на человека, особенно подчеркивающих соотношение инстинктов и даже страстей с формами тела, которые, по их мнению, ведут к добру или злу, смотря по счастливому или неблагоприятному положению звезд в минуту рождения ребенка или, быть может, и в минуту его зачатия, не без того, однако, чтобы не придавать широкого значения ограничениям, которые внесло в науку наследие отцов и собственное «я», это таинственное ядро, которое действительно составляет *бытие, человеческую индивидуальность*.

И тогда я сказал самому себе, что эти метафизические искания, которых я отнюдь не отвергал, должны также быть объяснены с точки зрения физики.

И я начал свою книгу с того, что прежде всего разъяснил каббалистические предания.

Потом, чтобы заставить серьезные умы заняться исследованием моих трудов, я обратился к физиологии и стремился в этой книге (в главе «Физиология – Биша Миллер»), опираясь на авторитет знаменитейших физиологов, доказать, что нервная жидкость, приходящая извне, движется влиянием мозга. Этот неизвестный двигатель, подобный тройственной Гекате древних, в своих различных оттенках представляет собой электричество, свет и магнетизм.

Это тот двигатель, который, по словам философа Гердера, первенствует во всех движениях души. Это, по его мнению, даже сама душа. «*Мысль* моя, – говорит он, – не что иное, как этот дух света, который проникает все живущее на земле и соединяет в этом живущем самые разнообразные силы творения».

Я хочу теперь понять, не находится ли эта невесомая жидкость, этот проводник в прямом соотношении с мозгом и не есть ли он, этот проводник, причина появления тех линий, которые проходят по ладони. Только таким образом можно разумно воспринимать предсказания хиромантии.

Для начала мне кажется необходимым возвести фундамент, установить исходную точку моей системы.

В природе все находится в соприкосновении, в ней все гармония.

Чтобы убедиться в этом, стоит только оглянуться вокруг. Каждое моральное изменение, будет ли то прогресс или упадок, отражается на внешности человека. Красота и врожденное изящество уничтожаются разгулом и принимают низменное выражение. Безобразие украшается выражением ума или даже только привычкой к умственным занятиям.

Дух влияет на тело, и, в свою очередь, телесные формы человека влияют на его нравственную сторону.

Ясно, что физиологи признали (и в этом они совершенно сходятся с каббалистическими), что у животных формы тела находятся в соотношении с их инстинктами.

Таким образом, изучение этих форм в соответствии с их инстинктами должно открыть наблюдателю человеческий характер.

Эти разоблачающие формы, которые древние называли *знаками*, располагаются и соединяются между собой по всему телу, а не на одном только черепе или лице, как полагали Галль и Лафатер.

В человеческом теле все: и черты лица, и неровности черепа, и рост, и размеры членов, и походка, и взгляд, и голос, и движения, и даже почерк – стремится к единой, цельной индивидуальности; все находится в полном согласии, чтобы создать личность, отличную от других.

Какое же орудие служит для выражения жестов и почерка? Рука.

Все – во всем, говорили древние философы, и, если это правда (а это правда), почему рука, столь понятливая, столь чувствительная и полная выразительности, не может быть верным зеркалом внутреннего мира человека?

Аристотель говорил, что рука в человеческом теле есть орган или инструмент по преимуществу, Бальзак, со своей стороны, приписывал руке не менее важное значение.

В «*Физиологии брака*» он говорит: «Во все времена колдуны хотели читать будущее человека по линиям, которые не имеют ничего фантастического и которые находятся в соотношении с принципами жизни и характера».

И затем добавляет:

«Учиться узнавать чувства и атмосферические изменения руки (что почти всегда беспрепятственно дозволяют женщины) – наука менее неблагодарная и более верная, чем изучение физиономии.

Таким образом, вооружившись этой наукой, вы можете вооружиться великим могуществом и будете иметь нить, которая будет руководить вами в лабиринте самых непроницаемых сердец».

Мы видим, что Бальзак говорит о предсказаниях по линиям руки, которые *не имеют ничего фантастического*. Но на этот раз он не останавливается на этом подробно и яснее выражает свою мысль в «*Братце Понсе*».

Там он говорит:

«Если Бог, для некоторых ясновидящих умов, написал будущность каждого человека на его физиономии, принимая это слово в смысле общей экспрессии тела, то почему рука не может резюмировать этой физиономии, так как рука есть полнейший и даже единственный выразитель человеческих действий.

Мы говорим о хиромантии.

Общество не подражает ли Богу? Предсказать человеку случайности его жизни по наружному виду руки не так же легко для человека ясновидящего, как легко обыкновенному человеку сказать солдату, что он будет драться, адвокату – что он будет говорить речь, сапожнику – что он будет шить сапоги, земледельцу – что он будет удабривать землю и снимать с нее жатву».

И Бальзак идет дальше.

«Заметьте, – говорит он, – что предсказать *великие происшествия будущего* для ясновидящего столь же легко, как и *разгадать прошедшее*».

Для неверующих и прошедшее и будущее равно закрыты.

Если все свершившееся оставило следы, можно верно заключить, что *будущее имеет корни*.

Гадатель, до каждой мелочи объясняющий одному только вам известные случаи вашей внутренней жизни, может также сказать, что вас ждет в будущем.

Духовный мир создан, так сказать, по образу мира вещественного.

«Подобно тому, как тело вещественно выдается в атмосфере, оставляя существовать в ней этот спектр, который схвачен дагеротипом, точно таким же образом идеи, как реальные и действующие создания, отражающиеся на том, что следует назвать атмосферой мира духовного, производят следствия, живут подобно отражениям, схваченным призмой, и из этих-

то отражений известные личности, одаренные редкими качествами, могут схватывать ясно формы и следы идей».

Должно заметить, что энтузиазм Бальзака был сильнее нашего, потому что этот ученый утверждает здесь, а через несколько страниц еще энергичнее, что дар откровения принадлежит только известным, исключительным натурам, тогда как мы утверждаем, что все люди могут, не приходя в экстаз и не вторгаясь в сверхъестественный мир, приобрести эти драгоценные качества, конечно, каждый (как это видно во всех других науках и искусствах) в большей или меньшей степени, смотря по тому, большими или малыми способностями он обладает, большие или меньшие усилия вносит он в изучение предмета.

Со своей точки зрения Бальзак был прав.

Ясно, что существуют отдельные личности, обладающие инстинктивным прозрением будущего, даром двойного зрения, *но то бывает минутами*.

Но во всех науках и во всех искусствах существуют два способа суждений и успеха: с одной стороны – созерцание, с другой – вычисление и приобретенные сведения.

Вычисление — это эмпиризм, это, так сказать (ибо часто ошибаются в объяснении этого слова), опыт,

приобретенный фактами, и классификация этих фактов с помощью сравнения.

Точно таким образом Галль поступал при изучении соотношения характера с инстинктами.

Мы, в свою очередь, хотим представить вам победу вычисления над прорицанием.

Вычисление имеет над прорицанием то великое преимущество, что оно постоянно и движется постепенно, а потому близится к прогрессу вернее; тогда как мистицизм не может быть точным потому уже, что он основан на излишнем нервном возбуждении, действия которого редко имеют постоянную силу и которое может, если оно *чрезмерно* или *недостаточно*, привести прямо к заблуждению.

Попытаемся определить теперь, не может ли вычисление, несмотря на свою метафизическую исходную точку, найти серьезное основание в физиологии.

Нервы, подобно сети покрывающие все тело, вместе с кровью заставляют двигаться *жизненное электричество*, которым они питаны. Нервы имеют форму трубочек и содержат в себе быстро улетающую жидкость, которая, без сомнения, и есть основа чувствительности.

Один лондонский медик – доктор Бентлей, еще в 1849 году говорил, что на нервы следует смотреть как на электрические провода, а артерии могут быть сравниваемы с железными дорогами, потому что различные субстанции вещественно переносятся ими с одного конца на другой.

По его мнению, нервная система могла бы быть представлена как электрический телеграф, центр отправления которого мог бы быть в согласии с общим вместилищем чувств (*sensorium commune*), но, добавим мы, первые действия которого начинаются извне.

Действительно, именно через мозг проходят черепные нервы – проводники электричества, – и через него обращается в пять раз больше крови, чем через остальные органы.

Ранее мы сказали, что *кровь* вместе с *нервами* содержит все жизненное электричество. Таким образом, мозг можно представить как резервуар невесомого агента (жидкости или электричества), представляемого кровью и нервами.

В нем находится, так сказать, вместилище духовных способностей и, по всей вероятности, пребывание души, потому что в нем находится четыре главных проводника души – зрение, слух, вкус и обоняние.

Пятое чувство – осязание – более отдалено от мозга, но и оно, так же как и другие, имеет не менее прямое с ним сообщение. Быть может, оно даже деятельнее других сообщается с ним. Расследованием именно этого сообщения мы и хотим здесь заняться.

Есть два рода нервов, назначение которых различно: одни управляют движениями, другие – чувствами, или чувствительностью.

Нервы, выходящие из спинного и головного мозга, переходят в руки. Заметим, те нервы, которые управляют чувствами, несравненно важнее управляющих движениями.

У менее совершенных, чем люди, животных, обладающих большою мускульною силою, например у лошади, нервы, управляющие движением, на треть значительно больше нервов, ведающих чувствительностью.

Но это еще не все.

Физиологи утверждают, что если пальцы суть орудия душевной жизни с *сознанием действия*, то ладонь, становящаяся горячей во время лихорадки, сухотки и в случаях сильного раздражения, есть *инстинктивно связанный с душою* жизненный очаг. Проводниками сообщения этого избытка инстинктивной жизни могли бы быть и бугорки на ладони, и большее или меньшее количество *начиниевых атомов*, действующих на находящиеся на ней нервные окончания.

Эти атомы, встречающиеся на бугорках ладони и на кончиках пальцев, в количестве 250–300, представляют собой скопление нервных окончаний, открытых Начини и ясно выражающих свою исключительную принадлежность руке. В то же время это своего рода *резервуары электричества*, поступающего из мозга, дающие руке *чрезвычайную чувствительность*.

Без сомнения, зрение и слух, а в более материальном и низшем порядке – вкус и обоняние передают свои впечатления (импульсы) мозгу, но эти четыре чувства существуют изолированно и бессильны противостоять действию внешней среды.

Они, так сказать, получают негативное отражение в мозгу и «успокаиваются», как только оканчивается их обязанность.

Только глаз возвращает впечатление, но и то неполно и как бы пассивно.

Совершенно другое являет рука, передающая чувство осязания. Она соотносится со всеми чувствами и соединяет их в себе. Можно сказать, она исполняет волю мозга и мыслей.

Без руки качества прочих чувств бесполезны и бессильны. Она помогает человеческому голосу. Она – высший дар человеку, ибо слово может быть заменено жестом.

Это голос глухонемого. Это она вырывает его из уединения и возвращает миру. Вместе со звуком и зрением рука составляет единое целое, но и имеет над ними то преимущество, что она их восполняет.

И в ночи, когда осязание заменяет зрение, рука предупреждает мозг.

Наблюдая действие *осязания*, находящееся в согласии и с духом и с материей, видя, как рука как бы *сортирует* духовную пищу мысли, большинство философов согласились признать за свойствами руки роль направляющих и изменяющих все другие.

И Бюффон⁹, и Гердер думали таким образом и не замедлили написать об этом. Мы только что рассмотрели, как думали об этом Аристотель и Бальзак. И действительно, рука вследствие исключительной чувствительности передает мозгу впечатления, которые затем изливаются в самые необычные идеи.

Уже в первом издании моей книги, еще не зная уроков опытной физиологии нашего знаменитого Клода Бернара, сам я так мало сомневался, что основал всю мою систему хиромантии на принципе *всасывания* от периферий к центру и *выдыхания* от центра к перифериям. В построении своей системы за исходную точку я принимал зеркало, воспринимающее и отражающее солнечные лучи почти в одно и то же время.

Таким образом, рука, точно так же как зрение, точно так же как слух, своими органами осязания, даже формою своих *«всасывающих»* информацию пальцев не только передает впечатления мозгу, но передает их *исправленными*, вследствие позитивного контроля над ними, и

⁹ Бюффон Жорж Луи Леклерк (1707–1788) – французский естествоиспытатель, популяризатор науки.

только она отражает волю самим действием. Без нее была бы немислима жизнь, ибо действие или движение и есть жизнь.

Это безостановочное, это непрерывное движение чувствительности, возбужденной электрическим процессом, происходящим в мозгу, разве не должно оставить ярких следов?

Разве не то же происходит в природе, когда самый плотный мрамор изменяет свою форму вследствие непрерывного трения ногами прохожих?

Разве не видел я сам в Риме, в церкви Арацели, каменные ступени, буквально изрытые коленями молящихся? Разве не видел я в соборе Святого Петра следы поцелуев богомольцев на бронзовых ногах апостольских статуй?

Одно только искреннее чувство не могло бы этого сделать.

Ничто не остается безучастным в столь необходимом органе, как рука, и линии, проходящие по ладони, столь, по словам физиологов, изобразительны, что она одна может указать и лихорадку, и чахотку и т. д. Эти линии, говорю я, могли бы быть в их безграничном различии простой игрой случая, капризом природы. В действительности это не так.

Аристотель, озаренный, быть может, преданиями египетских жрецов, придавал этим линиям великое значение и призывал людей стараться открыть их тайну.

Он говорит (*De coelo et mundi causa*), что *линии не без причины проведены по руке человека; произошли они вследствие небесного влияния и вследствие собственной человеческой индивидуальности.*

И я думаю, что совершенно сойду с Аристотелем, с той лишь разницей, что припишу влиянию электричества то, что он приписывает влиянию небесному.

Без сомнения, человек (сам по себе маленький мир) принадлежит к бесконечной цепи мировой гармонии.

Идея эта, некогда признаваемая Тихо Браге¹⁰, Кеплером и Бэконом¹¹, уже близка если не к полному признанию, то по крайней мере к тому, что будет терпима современной наукой.

Знаменитый профессор д'Обинэ, председательствуя на одном из последних заседаний британского собрания, в своей вступительной речи сказал: «Если на направление куска стали, повешенного на высоту нескольких футов от земли, может влиять положение Луны, отстоящей на 200 тысяч миль от нашей планеты, то кто может обвинить в странности веру древних астрологов в то, что планеты влияют на человеческую судьбу?»

Опираясь на это признание, мы постараемся найти доказательства тому, что электрическое напряжение, производимое человеческим мозгом, или другая свободная сила той же природы – душа и связь миров – есть причина линий, обозначенных на ладони.

Древние маги, а за ними и Аристотель признавали, что эти линии, так же как и формы тела, называемые знаками, творились под влиянием звезд и особенно под господствующим влиянием той минуты, когда ребенок являлся на свет, а также под влиянием наследственности и земного электричества.

Действительно, многие физиологи подтвердят, что линии эти образовались вследствие движений руки; но руки рабочих, которые постоянно находятся в движении, в отличие от рук праздных людей не имеют на ладони почти ни одной линии, за исключением главных, тогда как у далеких от трудовой деятельности людей и в особенности у праздных женщин внутренняя сторона руки почти сплошь покрыта линиями.

Я же утверждаю, что линии уже существуют и их очень легко различить даже у только что родившегося ребенка.

Каждый может убедиться в истине этого, ибо у нас есть бесчисленное множество доказательств, основанных на постоянных наблюдениях, что линии, проходящие по ладони, изменя-

¹⁰ Тихо Браге (1546–1601) – выдающийся датский астроном и астролог.

¹¹ Бэкон Роджер – английский ученый, естествоиспытатель и философ, занимался астрономией, оптикой, алхимией.

ются в зависимости от рода занятий, и особенно занятий умственных, а более всего вследствие влияния *упорной воли*.

Несомненно, и все согласятся с этим, что инстинкты могут быть видоизменены воспитанием, причем иногда – безжалостным, но *особенно* привычками.

Если электричество, которое непрерывно питает мозг, а значит, от мозга стремится наружу, будет следовать *вследствие усилия воли в постоянном направлении*, нам будет ясно, что оно должно оставить следы, в частности, и на ладони.

Вода, непрерывно, капля по капле, падающая на одно место, оставляет след и на граните.

И если (что неоспоримо) электричество есть в одно и то же время свет, тепло и магнетизм, то мы, с различными видоизменениями, живем как бы внутри окружающего нас электричества, которое свободно может поставить нас во взаимодействие с планетами, с помощью эфира, поглощаемого и выбрасываемого нашей нервной системой.

Идеи эти, без сомнения, достаточно странны, и их можно не признавать, но невозможно дать противных им доказательств. Вот почему мы думаем, что древние не совсем ошибались, приписывая всем планетам могущественное влияние на Землю.

Теперь же мы проследим, проведены ли эти линии руки электричеством, идущим от руки к мозгу или от мозга к руке. Нам ничего не остается, как представить доказательства.

Вот что мы наблюдали во время занятий.

Однажды является ко мне один господин. Это было зимой, и на нем был плащ, который он попросил позволения не снимать.

Я предложил ему не стесняться.

Он мне подал левую руку, и я тотчас сказал ему:

– Вы военный.

– Быть может, – возразил он, – но, прошу вас, продолжайте.

– Это сказано не без намерения, – прибавил я, – я только что сказал вам, что вы военный.

Я видел на вашей руке, что вы получили рану, но только не на войне.

– Почему не на войне? – спросил он с удивлением.

– Потому, – отвечал я, – что рана, полученная на войне, была бы благоприятна для вашего повышения, тогда как эта испортила вашу карьеру.

Господин не ответил ничего и сбросил свой плащ. Его правая рука была подвязана шарфом.

– Я хотел убедиться, – сказал он тогда, – можете ли вы угадать что-нибудь, но поистине это странно. Действительно, рану эту я получил не на войне, хотя при Солферино я находился среди сильнейшего огня; она получена на охоте. Я сидел уже в карете и взял ружье за дуло; раздался выстрел, и весь заряд вошел мне в плечо. Нервы были повреждены. С этого времени рука моя бесчувственна, как будто мертвая, и я не могу делать ею движения.

– Не будете ли вы столь добры, – спросил я его, – показать мне эту руку?

– Охотно, – сказал он, – но вы не увидите ничего особенного, она совершенно походит на другую, исключая только ее мертвенность.

И, говоря это, он просил помочь ему разбинтовать поврежденную руку.

Когда бинты были сняты, я внимательно стал ее рассматривать.

Действительно, его рука снаружи ничем не отличалась от другой, но каково было мое удивление, когда я стал рассматривать ее внутреннюю сторону!

Все линии на ладони исчезли.

Она сделалась совершенно гладкой.

Таким образом, линии эти исчезли в ту минуту, как только перестали функционировать нервы, соединявшие ее с мозгом. Следовательно, эти линии сформировались и поддерживались только этим соединением, иначе рука могла стать совершенно безжизненной и все-таки сохранить линии.

Мне кажется, достаточно этого примера, чтобы убедиться, что если электричество, уничтожаясь в одной части тела, умерщвляет ее, то, уничтожаясь во всем организме, причиняет и полную смерть. Именно оно, быть может, есть тот мировой проводник высшего могущества, который дает жизнь всему сущему на Земле.

Не производит ли такие же следствия и паралич?

Это ясно, и мы это видели.

Таким образом, мы имеем одним доказательством более и не станем изыскивать новые.

Но я обаялся доказать на основании физиологии разность между хиромантией и хирогномией.

Вот это доказательство.

Внутренняя сторона руки, ее положительная сторона, обладающая осязанием и нервной чувствительностью, заключает, как сказано нами, 250–300 *пачиниевых атомов*, в то время как верхняя поверхность (ее отрицательная сторона), на которой основана хирогномия, не содержит *ни одного*.

Достаточно сказать, что большой палец у *идиотов* или вовсе не имеет атомов, или они совсем неприметны.

Понятно после этого простого объяснения, что хирогномия была бы здесь бессильна и что она может дать только незначительные результаты, ибо она, повторяю, может раскрыть только одни инстинкты, которые каждую минуту могут быть направлены ко злу господством страстей, душевных способностей и даже личными свойствами, которые с такой тщательностью изучены хиромантией.

Я не отвергаю, что принужден был начать с хирогномии, но я тотчас же почувствовал ее несостоятельность и стал стремиться далее; с помощью *эkleктизма* я распространил науку почти до бесконечности, посредством видоизменений и модификаций, которые каждую минуту беспредельно расширяют горизонты науки.

Перейдем теперь к не менее важному вопросу.

Должно признаться, что мы намерены поговорить о невероятных, даже невозможных вещах. Но в наш век, после того как стали известны чудеса пара и электричества, почему и не поверить невозможному?

Наконец, физиологическая часть хиромантии, та, которая объясняет соотношение наружных форм с инстинктами и характером, в большей своей части уже признана.

Галль уже проложил дорогу.

Правда, мы идем далее его; мы имеем притязание на прочтение важнейших случаев прошедшей жизни, главным образом опасных болезней и определение даты их возникновения.

Нам кажется, что и этого уже достаточно.

Великие потрясения, которые могут произвести на организм болезнь или печаль, оставляют следы на физиономии человека, изменяют черты лица и его выражение, проводят морщины и в одну ночь делают седыми волосы. Эти следы могут также отразиться на руке, как и на физиономии, потому что рука прямо соединяется с мозгом.

Но мы идем еще далее.

Мы имеем намерение обозначить дату появления и даже саму будущую болезнь.

Нельзя ли логически объяснить эти намерения?

Каждый человек, как бы сильно и прекрасно он ни был сложен, рождается с уязвимой стороной, с зародышем разрушения. Рано или поздно человек непременно подвергнется физической слабости, которая неминуемо ведет за собой это разрушение.

Зародыш этот еще только зарождается, но зарождается неизбежно в какой-нибудь части организма: одним словом, он тайно, как и все зародыши, находится в организме.

Он подобен зародышу плода какого-нибудь растения. Вначале он превратится в завязь, затем в цветок и, наконец, в плод... Какое имеет значение, когда он созреет: весной, осенью

или даже зимою? В то или иное время года он неизбежно должен созреть, как то назначено Божественным разумом.

То же самое и с зародышем разрушения, заложенным в каждом человеке: он должен вылупиться и распуститься в тот или другой промежуток жизни – или весной, или летом, или осенью. Он непременно явится, когда плод созреет.

Время расцветания уже назначено, где бы ни находился этот зародыш: во внутренних органах, в позвоночнике или где-то еще.

Но так как все органы находятся в соприкосновении между собою, то время это обозначено и в мозгу, и вследствие того же соотношения оно может, вернее, должно быть выражено и на руке.

И это время действительно выражено, и мы приведем этому, когда придет время, неопровержимые доказательства.

Природа все предоставила человеку, но с одним непременным условием, и мы не раз еще повторим его, – с непременным условием работы и учения. Ибо в большинстве случаев сами открытия суть не что иное, как нечаянные вспышки упорной сосредоточенности на одном и том же предмете.

Если это так, то почему природа не могла явственно обозначить для человека опасные периоды его существования, чтобы он мог их предвидеть, избежать и даже направить в свою пользу?

Почему, наконец, желая предупредить человека и посоветовать ему, не могла природа исключительно на руке написать эти будущие полезные откровения, так, как череп скрыт под волосами, и так, как обман может управлять выражением лица?

Во всех физиологических науках хиромантия есть наиболее почтенная, как самая древняя наука, которая восходит к первым дням мира.

И разве не наступило уже время вычисляемых предсказаний? Теперь мы попытаемся найти себе помощников среди наших противников, или, лучше сказать, эти противники сами являются помогать нам.

Обсерватория предсказывает посредством вычислений, и предсказывает верно.

За восемь дней она предскажет бурю, неожиданный шквал на море, назначив час, в который он начнется. И моряки не выйдут в открытое море и избегнут бури и гибели.

А ведь восемь дней – это будущность. Это сам рок, побежденный гаданием, наукой и свободной волей. Это оправдание каббалистической аксиомы Аристотеля.

Homo sapiens dominabitur astris.

А что делаем мы? Мы тоже предсказываем бури жизни и время этих бурь и тоже говорим: «Останьтесь на берегу или перемените парус – и вы избегнете роковой случайности с той самой минуты, как предупреждены».

Если вы не слушаете предостережений, тем хуже для вас.

Но есть еще более важная вещь.

Матье де ла Дром, ученый, которого мы только что потеряли, за 14 месяцев предсказывал шквалы и наводнения, и события оправдали справедливость его предсказаний.

А на чем он основывал свои наблюдения?

На влиянии Луны на земной шар, то есть на астрологии, на той самой астрологии, которая составляет существенное основание нашей науки.

Таким образом, благодаря астрологии будущность не ограничивается 8 днями, это уже целый год и даже более.

Но с прогрессом науки горизонт расширится: и то будет 10, 20 лет, то будет целый век.

И если возможно предсказать за год, за 14 месяцев, за 20 лет вперед уклонения, происходящие на нашей планете вследствие влияния Луны, то почему невозможно предсказать

также за 20 лет вперед болезни, производимые влиянием той же Луны? Разве в природе не все гармонично?

Если звезды влияют на земной мир, то почему не могут влиять они и на человека, который тоже представляет собой маленький мирок, или *микрокосмос!*

Знаете ли вы, что может дать хиромантия, основанная не на одной только астрологии, но и на логике, и на физиологии? Она дает юноше и взрослому это знание, накопленное человечеством, которое старость приобретает, и почти всегда бесполезно, исследованиями целой жизни.

Она заменяет наукой это чудесное, предохраняющее от зла созерцание, принадлежащее только немногим избранным.

Она также учит познавать самого себя.

Но она имеет еще большее значение, поскольку открывает истинные свойства ребенка, почти постоянно и слишком долго игнорируемые. С первого шага она указывает ребенку его *карьеру, единственную*, которая может привести его к благой цели.

Она предсказывает случайности, которые должны встретиться человеку в жизни, и дату их встречи.

Но эти случайности, быть может, неизбежны? Нет! Достаточно предвидеть, чтобы избежать их.

Когда на море капитан корабля приближается к незнакомому порту, он бросает якорь и призывает лоцмана.

Быть может, рейд усеян мелями и подводными камнями, быть может, порт узок и опасен...

Для незнания – опасность везде.

Но является лоцман, выходит на палубу, берет на себя управление кораблем и начинает маневрировать; корабль победоносно входит в порт, успешно миновав подводные рифы.

Хиромантия, быть может, и есть этот лоцман.

Из этой науки я вовсе не думал делать орудие возмущения: совершенно напротив!

Изучая истину в природе, я повсюду осязательно видел стройный порядок, я видел могущественную руку Великого Творца, и мое упование обратилось в веру; вследствие этого-то я не боюсь утверждать, что эта наука есть слабое восхваление бесконечного всемогущества, являемого стройным порядком Вселенной!..

Необходимые объяснения

Раздвоения. – Рука Виктора Гюго. – Влияние звезд. – Странные притяжения. – Положительная и отрицательная жидкость

В изложении нашей системы мы следовали законам природы.

Вначале мы еще лепетали и ощупью продвигались вперед, но потом, по мере того как разливался свет, шаг наш становился все увереннее. И теперь мы идем с высоко поднятой головой, потому что мы завоевали если не общее одобрение, то по крайней мере внимание. С нас покуда достаточно и этого.

Поначалу наше сочинение было встречено смехом, но потом, при виде стольких исследований, стольких трудов, стольких цитат, стольких усилий, все стали спрашивать друг друга, нет ли чего-нибудь и здесь. Начались пробы, правда, все еще с прежними улыбками, но, пробуя и делая нелестные предложения, дошли наконец до того, что убедились в нашей правоте.

Понятно, что это убеждение явилось прежде всего у людей наиболее образованных, и среди них и химики, и медики.

Мы не спорили с ними: страстный спор не объясняет ничего, а только раздражает. Против теорий и специальных исследований мы представили факты. Перед фактами не может устоять любое сопротивление, и на хиромантию стали смотреть серьезно. В самом деле, хиромантия столь же истинна, как и сама природа.

Уже давно наши последователи не сомневаются в этом.

Что касается нас, то уже сколько странных вещей видели мы! Сколько раз мы были должны содрогаться, сколько восторгов должны были испытать!

И когда нам было дозволено взглянуть на руку самого обыкновенного человека нашего столетия, на эту руку, которая ведет нашу эпоху, не открыли ли мы на ней черт столь высокой учености, столь великого ума, что, несмотря на наши бесчисленные занятия, нам ни разу не случилось видеть ничего подобного.

Теперь мы считаем долгом указать на новые усовершенствования, внесенные нами в нашу науку.

Так, нам замечали, что бугорки на ладонях редко находятся на своем месте – у оснований пальцев; это правда, и между тем их место гораздо ниже пальцев. Но так как в руке нет ничего незначущего, то и перестановка бугорков имеет свое значение.

Бугорки, находящиеся у основания каждого пальца, означают, как уже было сказано, свойства или инстинкты, вызванные влиянием соответствующей планеты, по имени которой называется и сам бугорок. Бугорки, которые находятся в более стремительном соотношении с какой-либо планетой, производят более сильное влияние и на соседние бугорки; может случиться, что они даже как бы совершенно потопят их. Следовательно, бугорок, так сказать склоняющийся к другому, более энергическому, должен придать ему некоторые собственные инстинкты, которые видоизменяют главный инстинкт, сообщаемый планетой или представляющим ее бугорком.

Если, например, бугорок Юпитера отклоняется к бугорку Сатурна – это печальное, серьезное, а иногда и роковое видоизменение склонений, управляемых Юпитером. Часто этим выражается благородное желание успехов в науках, серьезное религиозное стремление или академическая гордость, смотря по значению других знаков руки, ибо в хиромантии, как и во всех других науках, можно выделять главные правила, но они бесконечно изменяются. Это закон природы.

Человек – сто тысяч различных людей!

Дерево – сто тысяч различных деревьев!

Если же бугорок Сатурна отклоняется к Юпитеру – это означает стремление к превосходству в науках, это желание блистать в серьезных делах, стать известным в астрономии, приобрести репутацию ученого, даже не заслужив оной. Это также предвещает известность и славу, смешанную с несчастьем и сопряженную с неизмеримой гордостью.

Нам говорят, что бугорок Сатурна редко отражает стремление, и это опять-таки правда, потому что Сатурн не есть непременно роковая судьба, но вероятный роковой случай, всегда изменяемый, как потому, что это роковое в жизни есть часто следствие какого-нибудь могущественного инстинкта, так и потому, что своим отклонением вправо или влево бугорок Сатурна указывает на инстинкт, который нужно победить.

Он предвещает гораздо более серьезные вещи, когда совсем не обозначен, оставляя очевидное господство на руке Венере, Меркурию, Марсу, Луне, Солнцу или *исключительно* Юпитеру, то есть материальной любви, хитрости, преувеличенному воображению, чрезмерной гордости, безграничному себялюбию, которые в жизни суть явные подводные камни и опасности.

Линии суть чувствительные и мыслящие части хиромантии: они умеряют действия бугорков, и достаточно *линии Сатурна*, чтобы заменить бугорок Сатурна. Чтобы объяснить ее чрезвычайную важность, мы должны сказать, что эскимосы, приговоренные жить в суровом климате, вовсе не имеют этой линии, и вот мы узнаем, что один ученый, знаменитый астролог Серр, доказывает вследствие многочисленных и неопровержимых исследований, что линия Сатурна, которую он называет *кавказской складкой*, встречается только у представителей белой расы.

Мы можем ответить Серру, что наши исследования показали, что все люди, осужденные на трудную, так сказать, *растительную* жизнь, даже и принадлежащие к белой расе, *не имеют линий Сатурна*. Ее часто недостает на руках людей низшего класса, у крестьян, страдания которых были бы абсолютно невыносимы, если бы эти люди были нервны и чувствительны.

Во всяком случае, бугорки Сатурна существуют в рельефе. Для примера мы возьмем знаменитую руку – руку Виктора Гюго.

Это левая рука, отлитая в восковую форму. Нам недоставало оттиска правой руки, чтобы проверить, смягчить и утвердить то, что выражала левая.

Никто более нас не уважает таланта этого великого поэта и не удивляется ему так, как удивляемся ему мы. Но да позволено нам будет здесь видеть только его руку и из нее извлечь хиромантические указания!

В этой руке, полное описание которой в настоящее время мы не можем сделать, бугорок Юпитера громаден и так сильно развит, что захватывает бугорок Венеры и отодвигает соединение большого пальца, который у него поставлен ниже, чем обыкновенно. Притом он так покрывает бугорок Сатурна, что оба этих бугорка составляют как бы один и их трудно отличить один от другого. Бугорок Сатурна представляет как бы точку или вершину. И есть в этой необыкновенной руке та странность, что равнина Марса, почти у всех образующая впадину, у него развивается в выпуклость таким образом, что Юпитер, Сатурн и равнина Марса рельефно соединяются вместе.

Соединенные таким образом гордость (выразительный бугорок Юпитера) и случай должны были привлечь очень счастливую или замечательную судьбу, увенчанную горделивыми успехами и богатством.

Его жизнь была бы из наиболее счастливых и блестящих, его высокое положение было бы незыблемо, если бы не странное развитие равнины Марса, которое привлекло необходимую и роковую борьбу – борьбу в продолжение всей его жизни.

И на самом деле борьба у Виктора Гюго есть жизненный рычаг, ось его участи. Вследствие этой-то борьбы разума он привлек к себе внимание человечества, и этот-то высший талант, выразившийся в литературных битвах, доставил ему и почести и славу. Только этой борьбой насмерть с классицизмом и академией он завоевал академическое кресло вначале и первенство

впоследствии – предмет невольной странности, его горделивых желаний. Юпитер и Сатурн сделали из него человека завистливого, Марс – гения.

Но Марс требовал платы и разрушил линию Сатурна, которая извивается по его равнине.

Из этих данных видно, что если бугорок Меркурия склоняется к Солнцу, то этим выражается жажда знаний в соединении с пронизательностью. Бугорок Марса, сближенный с бугорком Меркурия, придает энергию в том, что зависит от этого последнего, особенно же в красноречии и поэтическом жаре; если же он склоняется к Луне, он вносит энергию в воображение. Бугорок Венеры, развившийся кверху, дает душевную доброту, наклоненный книзу – выражает склонность к материальным наслаждениям.

Мы уверены, что наши читатели нас прекрасно поняли.

Мы говорили прежде, основываясь на предании, что *остров* есть всегда постыдная вещь. Долгое изучение показало нам, что предание не всегда следует принимать безусловно. Остров на жизненной, головной или сердечной линии часто, даже очень часто, выражает наследственную болезнь или по крайней мере расположение к болезни желудка, головы или сердца.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.